

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ставропольскому краю

Интервью заместителя руководителя отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Ставропольскому краю Владимира Заикина газете "Комсомольская правда"

С 1997 года на Ставрополье совершено 27 терактов, в которых погибли 115 человек и 590 получили ранения. И это без учета «буденновских событий», когда в июне 1995-го жертвами нападения на город банды Басаева стали 129 граждан, а ранены были 415. О том, как в крае раскрываются преступления террористической направленности, мы беседуем с заместителем руководителя отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления СКР по Ставропольскому краю, полковником юстиции Владимиром Заикиным (на фото).

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Что такое терроризм? Можно привести одну из официальных формулировок: «это

насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и прочее) против гражданского населения с целью устрашения, подавления воли, навязывания определенной линии поведения». То есть просто слова, которые многими не будут восприняты должным образом. Ну где-то там кого-то захватывают, убивают. Теория... На самом деле слова-то эти означают реальные действия. И отнюдь не добрые. Какие конкретно - рассказывает Владимир Владимирович Заикин.

В следствии он 17 лет, а в отделе с 2010 года. Но важными делами занялся еще раньше, когда работал в Кисловодске, во 2-м отделе Управления по расследованию преступлений при прокуратуре СК. И как бы там ни было с личными «некруглыми» датами в профессии, все равно у него сегодня юбилей. Как и у всех следователей. Ведь 7 сентября исполняется 10 лет со дня создания Следственного комитета при прокуратуре РФ.

Сейчас полковник юстиции занимается делами, представляющими особую сложность в расследовании, и раскрывает преступления, вызвавшие широкий общественный резонанс. Сюда также входят действия экстремистской направленности и террористические акты.

ПАКЕТ ВЗРЫВНОГО СОКА

Владимир Заикин участвовал в расследовании нескольких терактов. В том числе и того, что был совершен в Ставрополе 26 мая 2010 года. Тогда около семи вечера под скамейкой рядом с Дворцом культуры и спорта на улице Ленина, 251 сработало самодельное взрывное устройство. Бомбу замаскировали под пакет сока и начинили металлическими поражающими элементами. Взрыв произошел перед началом концерта чеченского танцевального ансамбля «Вайнах» и унес жизни восьми человек, а 57 получили ранения, в том числе 14 сотрудников правоохранительных органов.

Когда следователь рассказывал мне о теракте, я вспомнил свои впечатления и переживания. Так вышло, что во время взрыва я находился метрах в двухстах от ставропольского Дворца культуры и спорта, во дворе одной из многоэтажек. Громыкнуло с такой силой, что показалось, будто разорвутся барабанные перепонки. А через несколько мгновений - глубочайшая, невероятная тишина! Но вдруг откуда-то сверху, словно ливень, посыпались мелкие кусочки то ли бетона, то ли штукатурки. Сразу же завопили сирены припаркованных автомобилей. В воздухе появился характерный запах взорванного боеснаряда, а вместе с ним и запах опасности, страха. Первая мысль, пришедшая в голову, была почему-то такой: «Подорвалась чья-то машина». Я посмотрел на часы - без пятнадцати семь вечера. Из-под арки мне навстречу вывернули парень с девушкой. Девушка громко плакала и пыталась набрать номер на сотовом.

В Зоотехническом переулке, перед небольшой каменной лесенкой, ведущей наверх, ко Дворцу, стоял огромный автомобиль ОМОНа. Возле него - несколько бойцов отряда и милиционеры. На их лицах читалась растерянность, но, несмотря на это, они четко работали -

моментально выставили оцепление, а другие бросились к месту происшествия. Тогда еще, наверное, никто толком не понял, что произошло. С балконов и из окон соседнего жилого дома выглядывали жильцы. Одна старушка крикнула молоденькому милиционеру лейтенанту:

- Скажите, что случилось?

- Это салют, - неудачно попытался успокоить правоохранитель, задрал голову вверх, а потом уже серьезно скомандовал: «Все уходите с балконов, закрывайте окна!».

Стало ясно, что эпицентр взрыва и самого события находился возле городского «очага культуры». Я направился туда. В тот момент еще можно было подойти близко к площадке перед ДК - оцепления почти не было. На бетонных плитах преддворцовой площадки лежали люди, кто-то, скорчившись, сидел на скамейке. И тут весенний вечер как-то разом наполнился душераздирающим многоголосьем сирен «Скорой», милицейских и пожарных автомобилей.

Не прошло и минуты, как врачи уже оказывали кому-то первую помощь, делали искусственное дыхание. Вот спасатель вместе с медсестрой ведут согнувшегося парня, изо рта которого течет кровь. В сторонке на камне сидит раненая девушка и смотрит невидящим взглядом перед собой. Наверное, она в шоке.

Милиция и ОМОН стали оттеснять многочисленных любопытных подальше от опасной зоны - за дорогу. Движение на самой оживленной городской автоартерии было перекрыто. Перед светофором замерли три троллейбуса (они простояли там до одиннадцати часов вечера). На площадке перед ДК несколько тел уже накрыли белыми простынями. Двое спасателей старались быстрее донести носилки с человеком к «Скорой».

Мое внимание привлек парнишка с испачканными в крови руками. Разговорились. Выяснилось, что Беслан пришел со всей семьей на концерт ансамбля «Вайнах». У него на глазах была ранена сестра, и он сам отнес ее к медицинскому автомобилю. Преподаватель одного из ставропольских вузов Владимир тоже шел на концерт. Но по пути встретил своих студентов, с которыми проговорил пять минут.

- Вот судьба! Если бы я не остановился с ребятами, то оказался бы как раз в эпицентре взрыва, - говорит преподаватель. - Это самая настоящая провокация, направленная на обострение ситуации на всем Северном Кавказе. К несчастью, на свете еще много подонков, не желающих, чтобы в нашем общем доме был мир.

Инженер по охране труда и пожарной безопасности Дворца культуры и спорта Мария во время взрыва была внутри здания, стояла на вахте, вместе с другими работниками учреждения осуществляя контроль за проходившими на концерт. На входе, по ее словам, был установлен металлодетектор и проверялись сумки зрителей.

- Милиция у нас появилась еще в обед, проводила инструктаж с персоналом, как усилить бдительность, - рассказывает Мария. - Меры безопасности были приняты самые строгие. «Вайнах» репетировал в зале на втором этаже. Мой кабинет расположен как раз под сценой. Я с вахты буквально на минуту отлучилась на свое рабочее место - выключить компьютер, и тут на фоне музыки услышала взрыв. Артистов ансамбля и детей, занимавшихся в кружках, техперсонал быстро эвакуировал через запасной выход. Я выбежала на улицу и увидела двух лежавших на бетонных плитах женщин и мужчину на скамейке с разбитой головой. Делать выводы не мне, но, наверное, взрывное устройство кто-то все-таки хотел пронести именно в зал, однако принятые меры безопасности этому помешали. Иначе жертв могло быть гораздо больше...

С ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТОРОНЫ

Тогда Следственный комитет возбудил уголовное дело по статьям 205 УК РФ («террористический акт»), части 2 ст. 105 («убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом») и ст. 222 («незаконный оборот взрывчатых веществ»). - 23 ноября правоохранительными органами по подозрению в организации теракта был задержан уроженец Дагестана Черкес Рустамов, - говорит Владимир Заикин. - Это 20-летний единственный выживший участник того злодеяния, а два его сообщника Абибулла Абдуллаев и Фарид Мисриев были уничтожены. Один - при задержании в Дагестане, другой - в Ставрополе, во время разбойного вооруженного нападения на магазин. Ну а Рустамова 13 марта 2012 года суд приговорил к пожизненному лишению свободы.

Именно Черкес, по словам полковника юстиции, доставил взрывное устройство к месту преступления, а его сообщник Мисриев активировал таймер. Скорее всего, убийцы видели издали своих жертв. Но не только за это террорист Рустамов получил свой срок, а еще за ряд вменяемых ему преступлений. В том числе за то, что вместе с подельниками при личном общении с молодежью пропагандировал идеологию экстремизма, разжигания национальной, религиозной и расовой вражды.

Владимир Заикин делится своими наблюдениями:

- С самим Рустамовым я не разговаривал, но, как показывает практика вообще и моя в частности, эта публика после совершения терактов ведет себя скромно и тихо. Они проходят психиатрическую экспертизу и большинство признаются вменяемыми. Иногда смотришь на такого и не веришь, что он смог заложить и взорвать бомбу. Однако наказание всегда в таких случаях неотвратимо, ну а современное уголовное законодательство очень жестко карает все экстремистские и террористические преступления.

БЕЗ РОГОВ И ХВОСТОВ

Владимир Владимирович также осуществлял контроль за расследованием уголовного дела в

отношении участника исламистского террористического подполья в Ставропольском крае Виктора Двораковского. Напомню, этот житель Пятигорска мастерил в снимаемой им квартире самодельное взрывное устройство, но чего-то там не доделал, потому как оно бабахнуло прямо в жилище. После этого Двораковского объявили в федеральный розыск, за информацию о его местонахождении правоохранители даже назначили вознаграждение в 100 тысяч рублей. И вот в ночь на 14 июля 2011 года он был задержан в родном ему поселке Иноземцево. Правда, оказал сопротивление, метнув в полицейских самодельную бомбу и ранив одного из них. Но вторая адская машинка вспыхнула и разлетелась в руке у террориста, оторвав левую кисть. 24 мая 2012 года Ставропольский краевой суд приговорил Двораковского к 23 годам колонии строгого режима.

Еще одно расследование. 27 декабря 2013 года двое жителей Лермонтова, принявших ислам и воодушевленных террористической идеологией, подорвали начиненную тротилом легковушку возле здания Пятигорского ГИБДД. Погибли 3 человека. Взрыв оказался настолько мощным, что колесо от автомобиля перелетело трехэтажное здание и упало с другой стороны дома. Теракт организовала международная группа, один из членов которой прошел подготовку в ДАИШ (запрещенная в России террористическая организация). Интересно, что бомбу боевики собирали в гаражных кооперативах двух городов - Лермонтова и Пятигорска. Причем в течение нескольких дней и особо не таясь. Но никто на это не обратил внимания.

2 января 2014-го благодаря грамотной совместной работе силовиков злодеи были задержаны. Позже все участники банды получили длительные сроки заключения, вплоть до пожизненного.

- Я общался с причастными к этому преступлению, - рассказывает Владимир Заикин. - С виду обычные люди: ни рогов, ни хвостов у них нет. Но когда разговариваешь, то понимаешь - что-то щелкнуло в этих головах. Перешли они какую-то грань, за которой мышление уже совсем другое. Допрашиваемые были искренне уверены, что все сделали правильно, что весь Северный Кавказ - это территория халифата и они будут бороться с неверными. Ну и так далее...

Весна 2014 года, Степновский район края. Сотрудники ФСБ и полиции установили группу уроженцев соседней республики, планировавших теракт. Была оперативная информация о том, что для этого бандиты заранее перегнали на территорию Ставрополья машину, начиненную взрывчаткой. В крае они не ориентировались и попросили о содействии своего знакомого, жителя региона. Элементарно дали денег, и тот согласился. Ну а когда незваные гости прибыли для «дела», их и попытались задержать. Но те оказали вооруженное сопротивление и были ликвидированы. В жигуленке было обнаружено ведро, доверху наполненное взрывчатым веществом. Благо все происходило не в населенном пункте, посему уничтожили автомобиль на месте.

Полагаю, тем, кто только намеревается ступить на скользкую дорожку экстремизма и терроризма, нужно твердо уяснить очень важную вещь, - убежден Владимир Владимирович. -

Законодатель ведь наш предусмотрел освобождение от уголовной ответственности по истечении срока давности. Действительно, мало ли по каким причинам могут совершаться преступления?! Но это при условии, что человек вел добропорядочный, законопослушный образ жизни. А вот для преступлений террористической направленности, мира и человечности срока давности не предусмотрено.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Перекрыть финансовые потоки

- Хочется надеяться, что отсутствие на Ставрополье терактов в последние несколько лет - это результат активной деятельности правоохранительных органов, - говорит Владимир Заикин. - И, если смотреть шире, - то политики государства, нацеленной на противодействие экстремизму и терроризму. В частности, на установление причин и условий совершения подобных преступлений, а также установления экономической основы. Сегодня одним из основных направлений нашей работы является выявление легализации денег, полученных незаконным путем, и предотвращение использования этих средств для совершения терактов. **КСТАТИ**

Самое строгое наказание

- Санкции за создание террористической организации, вовлечение в нее, финансирование, пропаганду и одобрение терроризма начинаются от 10-15 лет, - поясняет следователь. - Да и вообще, за террористические преступления в России предусмотрено самое строгое наказание - пожизненное лишение свободы. А нижние пределы в санкциях статей Уголовного кодекса РФ очень внушительные: меньше 10 лет суд за такие деяния не дает в зависимости от роли и наступивших последствий. Ведь чем теракты опасны? Они направлены на устрашение населения, а цели заказчиков и исполнителей - максимальное количество жертв, большой имущественный ущерб, паралич деятельности органов государственной и муниципальной власти, транспортной сферы и прочее. То есть нарушение нормальной жизни нормального общества.

<https://www.stav.kp.ru/daily/26729.5/3756327/>

Подготовил Игорь Ильинов.

11 Сентября 2017

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ставропольскому краю

Адрес страницы: <https://stavropol.sledcom.ru/Interview/item/1163218>